

Я в панике открыла глаза. Сколько времени? Черт, уже светает. Я соскочила на пол и запрыгнула на подоконник. Кинув прощальный взгляд на Алоиса, я запрыгнула на ближайшее дерево и поскакала в поместье Фантомхайв. Ну вот, я и пришла. Финни уже встал... а Себастьян, должно быть, ищет меня. Черт, черт, черт, наверное, он считает, что я сбежала! После этого он перестанет мне доверять! Не то, чтобы он и раньше особо мне доверял, но теперь он начнет контролировать мой каждый шаг! Я припустила к поместью, напроочь забыв о том, зачем Финни встает в такую рань: покормить птичек. Когда он был в этой стерилизованной тюрьме под названием лаборатория, они были единственными, кого он видел в лучах света, проникающих через маленькие окошки. Лишь они изредка составляли ему компанию. А однажды утром к поместью подбежала бездомная собака. Добрая душа Финни не потрудились сбежать на кухню за отбросами и угостить бродячего пса. Так тот на следующий день привел сюда всю компанию. Рассчитывать на то, что сегодня они не придут, было более чем глупо. Надежда умирает последней, да? Нет, сегодня судьба меня не пощадила, и за мной погналась целая стая отшельничьих собак. Я бежала со всех ног, запыхавшись. Я поранилась о камень, встретившийся мне по дороге, и даже хотела чертыхнуться, но в таком облиии я смогла издать только непонятный писк. Не обращая внимания на рану, которая уже сейчас начала зарастать, я мчалась к спасительной стене. Но, как я и ни старалась, одна из них смогла меня догнать. Я свалилась, чувствуя, как острые зубы вцепились в мою переднюю лапу. Финни кричал что-то, пытаясь отогнать бежавших собак. Пес, схвативший меня, прикусил мне лапу, и я закричала от боли. Думаю, даже со стороны это больше похоже на человеческий вопль агонии, чем на ор пострадавшей кошки. Подоспевший Финниан пытался отодрать собаку от меня, но не тут-то было: пес не желал отдавать свою добычу. Его намерением было истребить меня со света белого. Но я была еще в силах бороться за эту жизнь и поэтому укусила его. Пес застонал и оторвался от моей лапы. Я заковыляла к дереву, храня в сердце надежду, что успею, что я смогу. Я старалась изо всех сил, но было так худо. Меня настигали остальные... И все бы закончилось печально, если бы не Себастьян. Он появился из ниоткуда и, взяв меня на руки, посмотрел на стаю испепеляющим взглядом. Собаки заскулили и начали отступать.

- Бедненькая... - запричитал Себастьян, неся меня куда-то. - Они сломали тебе лапку. Не волнуйся, я тебя вылечу.

Черт, только этого мне не хватало. Себастьян занес меня в поместье и положил на кресло, а сам ушел, видимо за бинтом, сказав мне: «Никуда не уходи, я сейчас вернусь». Но когда я слушала тебя, Себастьян? Я спрыгнула с кресла и поковыляла, стараясь делать это как можно быстрее, к себе. Там я перевоплотилась в человека и со стоном упала на колени. Как же болит рука... Кажется, снова перелом. Я достала из рюкзака бинт и начала гипсовать руку. Хм, меня научил Клод. Честно говоря, он не раз ломал мне конечности. И каждый раз забинтовывал мне их. Теоретически я умела накладывать гипс, и теперь пора испытать это на практике. Хм, вышло неплохо. Но что теперь надеть такого? И как надеть? Я решила выбрать рубашку с коротким рукавом, чтобы не тревожить руку. К вечеру она должна зажить. Ну, вот и все... Последний штрих: положить в грудной карман розу. Я взглянула на столик и ужаснулась: моя роза пропала. Вместо нее на столе стояла вазочка с конфетами фирмы «Фантом». Дверь в мою комнату открылась.

- Мисс Виннер, где вы пропадали все это время?

Ну, вот и пришел судный час. Себастьян все же заметил мое отсутствие.

- У меня встречный вопрос, - я развернулась к Себастьяну. - Где роза? - я указала здоровой правой рукой на конфеты. Себастьян приблизился к столику и вытащил из вазы конфету. Он развернул фантик и протянул мне ее.

- Попробуйте. Это очень вкусно.

Я взяла из его пальцев конфету и засунула в рот. Сделала я это, чтоб заставить его ответить на мой вопрос, но восхитительный вкус конфеты отвлек меня. Действительно, на шоколадной фабрике Сизля делают божественно вкусные вещи. Опомнившись, я поспешила вновь потребовать ответ:

- Где моя роза?

- Не волнуйтесь. Мэйлин просто меняет воду.

Так он ее не выбросил... Я облегченно вздохнула.

- Позвольте узнать, что случилось с вашей рукой?

- А, это... Я упала... с лестницы... Я хотела помочь Финни сегодня утром, и упала. Я такая неуклюжая, сломала руку.

Хех. Стандартная история, упал-очнулся-гипс. Себастьян хотел было поверить мне, но потом как будто что-то вспомнил.

- У вас сломана левая рука.

- Да, левая. Какая она невезучая... - я нервничала. Он словно клонил к чему-то. К чему, Себастьян? Я тебя боюсь.

- Представляете, я сегодня спас кошку от своры собак. Однако один из псов все-таки успел прокусить ей лапу.

- Несчастное животное... - я покачала головой, думая лишь об одном: «Только бы он не догадался, только бы не догадался!». Но я знала, что уже поздно и лишь мечтала отсрочить момент.

- Левую лапу. Я решил помочь ей, поскольку не могу устоять перед кошками, - Себастьян слегка улыбнулся. - Они - моя слабость. Но вернувшись, я обнаружил, что кошка сбежала. И тут появились Вы. Со сломанной рукой, к тому же окровавленной.

Логика у него потрясающая... Я отвернулась к окну. Черт тебя дери.

- Как же я раньше не догадался, - проговорил Себастьян прямо у меня за спиной. Я нервно теребила занавеску. Отойди от меня, прошу, отойди! - Этот аромат может быть только...

И в этот момент ко мне в спальню зашла Мэйлин.

- Ой... - она уронила вазу с моей розой, и вода намочила ковер. Я оттолкнула Себастьяна и кинулась к упавшему цветку, чтобы проверить, не опали ли с него лепестки или еще что не случилось. Роза была цела. Я облегченно вздохнула.

- Мэйлин, - произнесла я, положив розу в карман рубашки, - мне очень дорога эта роза, прошу тебя, в следующий раз будь аккуратней.

- Хорошо, - ответила Мэйлин. - Ах... что с твоей рукой?

- Да, - я махнула здоровой рукой, - пустяки. Ушибла, к вечеру пройдет. Я могу протирать пыль

одной рукой и мыть полы.

- Ну что вы, - к нам подошел Себастьян и ловким жестом рук поднял вазу с пола и поставил ее на столик. - Сегодня я освобождаю вас ото всех обязанностей.

- Нет-нет. Я справлюсь, - уверенно сказала я.

- Я все же настаиваю, - опять он со своими волосами, они же мне лицо щекочат. Я неловким движением протерла глаза.

- Мэйлин, - обратился Себастьян к горничной. Мэйлин сразу же покраснела, потому что лицо Себастьяна находилось от ее лица в незначительных сантиметрах. - Будь добра, помоги Джулии переодеться во что-нибудь более... - Себастьян мельком взглянул на меня, - изысканное. Ее внешний вид не соответствует сегодняшнему событию. И еще, приberi тут.

- Хорошо, С-себастьян... - Я вскинула правую бровь. Неужели у нее сейчас опять пойдет кровь носом?

- Тогда я покину вас, - Себастьян еще раз посмотрел на меня, с этой несходящей с его лица улыбкой, и вышел из комнаты.

- Какое еще событие? - я вытащила Мэйлин из мира грез, в котором Себастьян наверно уже давно уложил ее в постель, усыпанную лепестками роз.

- Ох, это... - Мэйлин склонила голову, словно стыдясь чего-то. - Я рассказала Себастьяну о том, что у тебя сегодня день рождения.

- Что?! - Мэйлин, ты идиотка или просто притворяешься? Черт, ну, конечно же ты не притворяешься! - Но зачем?!

- Я хотела, чтобы у тебя сегодня был праздник. Я хотела, чтоб ты больше не грустила, а снова улыбалась.

Вот оно что... Ох, черт. Мэйлин, добрая ты моя душенька...

- Но ведь не Себастьян заправляет всем этим, почему же...

- Себастьян рассказал об этом господину Сиэлю. И тот решил устроить для тебя небольшое празднование.

О, Боже, да с какой это радости? Сиэль... Я в шоке. Нет, я в шоке.

- Спасибо тебе, Мэйлин, - я улыбнулась.

- Ты, правда, будешь счастлива?

- Конечно.

Мэйлин с широченной улыбкой кинулась мне на шею.

- Мэйлин, не забывай, у меня болит рука.

- Ой, прости, - девушка отстранилась. - Я пока уберу все это, - она свернула коврик и выбежала из спальни. Я вздохнула... Ну, и что дальше?

День. Все утро я просидела у себя наверху, ничего не делая. Приходила Мэйлин, помогавшая мне переодеться в платье (красивое такое платье, нежно-голубого цвета). Это было сложно, безвозмездно принимать подарки Сиэля вроде одежды, хотя, не скрою, довольно приятно. Меня тянуло к нему, к этому человеку. Но если в Алоисе я видела себя, то в Сиэле я видела свою противоположность. Я восхищалась им. В моей изощренной фантазии он был идиолом. Заходил Финни, чтобы проведать, как мое здоровье. И так загадочно улыбался... Что он затевает? А еще приходил Танака, что меня удивило. Он угостил меня зеленым чаем и ушел. Вот так. Что за... Кости в руке срослись, и теперь болели только мышцы. Шевелить рукой было больно, но все же можно. В комнату зашел Себастьян. Как только он оказался на пороге, я вскочила с кровати, а сам демон поклонился мне, поднеся руку к сердцу.

- Позвольте мне сопровождать вас, - произнес он и выпрямился. Себастьян подошел ко мне и предложил свою руку. Я недоверчиво взглянула на него, потом на предложенную руку, и снова на него. Неуверенно я просунула кисть ему под локоть, и дворецкий сразу же совершил движение, заставившее мою руку прижаться к его боку. Лукаво улыбаясь, он повел меня вниз. Я терялась в догадках и путалась в мыслях. Что же ожидает меня там, внизу?

- СЮРПРИЗ!!! - и на меня посыпались конфетти. Конфетти? Раздался громкий смех.

- Откройте глаза, госпожа, - прошептал мне на ухо Себастьян. Черт, я от неожиданности закрыла глаза. Я приподняла веки. Улыбки. Искренние, не наигранные улыбки. Лиззи, Паула, Финни, Мэйлин и Бард. И только Сиэль не улыбался. Но это же он приготовил для меня это все торжество?

- С днем рождения, Джулия! - Лиззи подбежала ко мне и вручила разноцветную коробочку с ярким бантиком. Я в непонятках уставилась на нее.

- Открой же, открой ее! - Лиззи захлопала в ладоши. Я неуверенным движением развязала бант и скинула упаковку.

- Позвольте, - произнес Себастьян и забрал у меня из рук оберточную бумагу. Я открыла крышку коробки и достала содержимое.

- Это шкатулка... - тихо произнесла я, рассматривая гравировку. Шкатулка выглядела такой изысканной и хрупкой.

- Это не просто шкатулка, она музыкальная, - сказала Паула.

- Открой ее, открой! - повторилась Элизабет. Я подняла крышку и заиграла прекрасная мелодия, льющаяся нежным потоком, волнующим, плавным... Звук словно захватывал меня всю, не давая освободиться из этих пленяющих объятий. Хотелось остаться в них навечно. А внутри танцевали молодой человек с девушкой. Две маленькие фигурки в этом большом мире. Они так никчемны, но в то же время необходимы здесь и сейчас. Без них уже не будет того, что есть. Мелодия закончилась, и я будто проснулась. Я закрыла шкатулку.

- Спасибо вам, мисс Элизабет. Вы... вы простите меня за все, хорошо?

- За что? - зеленые глаза Лиззи были переполнены наивностью.

- Я... сбежала и...

- Ничего, - Лиззи разулыбалась. - Мы все понимаем.

- Мисс Элизабет... - я не смогла сдержаться и обняла девочку. - Спасибо вам большое, - прошептала я.

- У меня тоже есть подарок! - воскликнул Финни и рванулся ко мне. - Вот, - он вложил мне что-то в руку. Это оказалась деревянная фигурка птички.

- Ты сам это сделал? - спросила я.

- Да! - гордо ответил Финниан.

- Она милая, - я улыбнулась.

- Она могла бы быть еще милее, если бы была в кружевах! - внесла свою лепту Лиззи.

- А это я сделала для тебя! - Мэйлин вручила мне расписное полотенце.

- Мэйлин, - я засмеялась. - Спасибо тебе.

Кто-то прочистил горло. Я подняла голову и увидела Барда, по росту сравнимого с Себастьяном. Такой большой мужчина. Руки были у него за спиной, в зубах не было сигареты, что странно.

- Вот! - он резко вытащил руки из-за спины и вручил мне что-то, завернутое в ткань. Я отдала полученные ранее подарки Себастьяну на сохранение и взяла комочек из рук Барда. Когда я развернула его, все испуганно вдохнули. А я восторженно ахнула. Револьвер. Черт меня подери, это был револьвер. Такой блестящий... Настоящий револьвер! Я не могу поверить, что держу его в своих руках! Я провела кончиками пальцев по переливающемуся отблесками света барабану.

- Ты действительно даришь его мне? - я взглянула на Барда глазами, полными счастья и ярких бликов.

- Да, - улыбался повар.

- Бард! - воскликнула я и кинулась ему на шею, забыв о больной руке. - Бард спасибо тебе огромное, я так мечтала об этом, я так тебя люблю!!! - я крепче сжала в объятиях бывшего военного, а затем поцеловала в небритую щеку. Бард весь покраснел от моих слов и действий. Я отстранилась от него и принялась рассматривать оружие. Серебряный, блестящий.

- Эй, Себастьян! - с вызовом сказала я. - А это будет покруче твоих ножей, не правда ли? - я отвлеклась от созерцания револьвера и взглянула на Себастьяна. Тот совершенно не слушал меня и даже не смотрел. Он с подозрительным прищуром уставился на Барда. Я перевела взгляд на Барда: тот невинно размахивал руками. Я переводила взгляд с одного на другого, совершенно не понимая, что здесь творится.

- Себастьян?.. - тихо произнесла я.

Ситуацию спасла Лиззи.

- А сколько тебе сегодня исполняется? - спросила она.

- Семнадцать лет, - с легкой улыбкой произнесла я, не в силах поверить, что у меня в руках самый что ни на есть настоящий револьвер. А-а-а-а... Офигеть.

- Так вы еще не совершеннолетняя, - молвил Себастьян, и я обернулась к нему.

- Держу пари, ты думал, что перед тобой свалилась четырнадцатилетняя девочка, когда я прибрела сюда, не так ли? - я вскинула брови. Я знала, что выгляжу младше, чем есть на самом деле. И это сослужит мне хорошую службу. Когда-нибудь. Сказав это, я снова принялась изучать мое сокровище.

- Я еще не сделал свой подарок, - впервые за все время подал голос Сиэль.

- Но разве платье не было подарком? - спросила я. Честно, я думала, что именно он-то ничего и не подарит мне.

- Это был всего лишь небольшой презент. Настоящий подарок впереди, - Сиэль сверкнул глазом. Вся его поза полностью говорила о том, что он - король. Он подпирал голову тыльной стороной ладони левой руки, облокотившись локтем этой же руки на подлокотник кресла. Вторая рука небрежно, и в тоже время утонченно лежала на втором подлокотнике. Довершали все скрещенные ноги и отстраненный взгляд. Воистину граф.

- Настоящий подарок? - повторила я, едва шевеля губами.

- Я дарю тебе Себастьяна.

Вах! Если бы меня рисовали в манге, то сейчас нарисовали бы две ноги, торчащие кверху, и подписали: Джулия.

- Че-чего? - спросила я. Не я одна из здесь присутствующих изумилась этому факту.

- На один день я одолжу тебе своего дворецкого. Любой день, который ты сама выберешь. На двадцать четыре часа.

О... Это то, о чем я мечтала всю жизнь. Себастьян на час. Я оглянулась и посмотрела на темного дворецкого: на его лице не отражалось ничего. Ничего... Полное безразличие к происходящему.

- Себастьян, это приказ. На один день, на целые сутки, которые выберет сама Джулия, ты будешь принадлежать ей и беспрекословно выполнять все ее пожелания.

Мэйлин упала.

- Да, милорд.

А дальше... Дальше все просто веселились. Мы поиграли с Элизабет и Паулой под пристальным присмотром Себастьяна, затем в нашу игру вклинились и все остальные, Лиззи даже затащила Сиэля, хотя тот упорно сопротивлялся. Чтобы графу не было некомфортно, он и Себастьяна зазвал в нашу игру. Мне было так хорошо, как не было уже давно с тех пор, как я тут. Друзья... Как много у меня появилось друзей.

- А теперь очередь бутылочки! - воскликнула Лиззи. Че? А? Какая нах бутылочка, мы в каком веке живем?

- Простите, госпожа Мидлфорд...

- А, Джулия, неужели ты не знаешь такую игру?

- Нет, я в курсе, но...

- Итак, будем играть! - Лиззи захлопала в ладоши. - Я расскажу вам о правилах! - она положила бутылку, которую невеста откуда взяла, на пол и приказала нам сесть вокруг нее. Рассаживаться нужно, как принято, парень-девушка. Я сидела между Бардом и Финни, Слева от Финни - Мэйлин, рядом с ней - Сиэль, возле него - Лиззи, ну а рядом с ней Себастьян, а между ним и Бардом Паула.

- Значит, первый раз - крутим на рукопожатие, - начала Лиззи. - Второй - поцелуй в щечку...

Она рассказала двадцать различных взаимодействий людей друг с другом. Какой кошмар. Эта игра...

- Я первая, я первая! - Лиззи крутанула бутылочку. Горлышко указало на Барда, и Лиззи с удовольствием пожала ему руку. Когда бутылку крутил Бард, я немного нервничала. Горлышко указало на меня. Бард, слегка смущаясь, поцеловал меня в щеку, а я ему улыбнулась. Собираясь некоторое время, я молила, чтобы бутылка не указала сейчас на Себастьяна. С ним я взаимодействовать не хочу никоим образом. Повезло. Мне выпал Финни. Я обняла друга. В общем, горлышко бутылки указало на меня раза три.

Лиззи нервничала, когда крутила бутылочку на поцелуй, она так хотела, чтобы ей выпал Сиэль. Однажды так и вышло. Теперь бутылку крутила Мэйлин. До этого мы с ней поменялись обувью: по правилам нужно было обмениваться предметами одежды. Я очень удивилась, когда горлышко бутылки показало на Себастьяна. Первый раз оно указало на него. Мэйлин с трепетом поцеловала Себастьяна в лоб. Дальше следует любая разновидность поцелуя. Мой большой палец потянулся к губам. Черт, а если сейчас горлышко укажет на меня, вероятность этого один к шести... Я больно прикусила палец. Себастьян ухмыльнулся и уверенным движением крутанул бутылку. Она завертелась, не сдвинувшись ни на миллиметр. Что ж тут скажешь, демоническая особенность. Через шесть (!) секунд бутылка замедлила свое движение. Бард. Я. Финни. Мэйлин. Сиэль. Лиззи. Себастьян. Паула. Бард. Слава богу, меня пронесло... Горлышко указывает на Бардроя. А? Что это? Разве она не остановилась? Нет, она понемногу сдвигается! И... теперь я нахожусь на том месте, куда показывает горловая часть бутылки. Днище находится напротив Себастьяна. Нет, нет, нет и нет! Что за...

- Милая леди...

А? Что? Какого черта?! Я трусливо посмотрела на Себастьяна. Он ухмыльнулся. Да. Я знаю это. Он с самого начала рассчитал всю свою силу так, чтобы при завершении вращения горлышко смотрело на меня. Он все предугадал. Я сжала ткань платья в своей руке. Лицо Себастьяна было все ближе и ближе. От страха я закрыла глаза. От страха ли? Да, от него. Снова мурашки по коже бегут. Приподнимаю веки. Губы Себастьяна подле моих. О Боже, нет, нет, нет!!! Я зажмурилась и сжала губы. Чувствую, как он ухмыляется. Я ничего не вижу, но знаю, что этот гад ухмыляется!!! Чувствую поцелуй на своей коже. Что? Я открываю глаза. Он просто поцеловал меня в нос? Рука мгновенно касается носа. Себастьян все еще ухмыляется.

- Джулия, крути, - говорит Бард.

- Ага... - я поспешно кручу бутылку, и она смещается на пару сантиметров со своего первоначального положения. Когда горлышко показало на Себастьяна, я потеряла дар речи. Скажите, что она снова сместится! Ура! Она смещается! Мне выпадает пожать руку Пауле. Себастьян снова ухмыльнулся.

Потом мы приступили к небольшому застолью, где я пыталась снова найти общий язык с

друзьями, а после него Лиззи спросила:

- Джулия, а это правда, то, что ты поешь?

Я чуть не упала со стула.

- Допустим...

- А ты не могла бы что-нибудь спеть для нас? - Лиззи посмотрела на сидящего в центре стола Сизеля и на сидящую рядом с ней Паулу. С другого конца стола я посмотрела на графа.

- Нет, нет...

- Но почему?

- Я не в голосе, не могу петь...

- Конечно, можешь, все получится!

- Но нет сопровождения, - нашла отмазку я. - Нет музыки.

- С музыкой не возникнет проблем, - произнес Сизель. - Себастьян.

Себастьян исчез буквально на минуту и вскоре вернулся со скрипкой в руках. Он умеет играть на скрипке? Потрясающе...

Сизель посмотрел на меня. Я вздохнула, поняв, что петь придется.

- Я должна показать Себастьяну, как играть. Придется идти к фортепиано...

И все дружно потащились за мной.

Я подняла крышку и провела рукой по клавишам. Давно я не играла на этом инструменте. Помнят ли руки. Я наиграла мелодию.

- Не стой как истукан, подыгрывай, - сказала я Себастьяну. И он подыграл. Подыграл так, что я захотела утащить его в двадцать первый век. Я закончила играть и кивнула Себастьяну в знак того, чтоб начал играть он.

- Черный ворон, черный ворон,

Что ты вьешься надо мной?

Ты добычи не дождешься.

Черный ворон, я не твой...

Ну вот, я снова пою. Спустя четыре долгих месяца.

«Что ты когти распускаешь над моею головой?»

Чистый, глубокий голос, единственное достоинство.

«Иль добычу себе чаешь? Черный ворон, я не твой...»

Импровизированные зрители слушали, затаив дыхание. Абсолютно все. Даже Сизель и Себастьян. Дворецкий играл на автомате, не проникаясь звуком скрипки, хотя мне он запал в душу, это пронизательное, красивое звучание, льющееся всего лишь из нескольких струн. Ведь главное мастерство происхождения этого звука заключается не в самом инструменте, а в музыканте, в его умении владеть смычком, его пальцах, изящно передвигающихся по грифу.

«Завяжу смертельную рану подаренным мне платком, а потом с тобой я стану говорить все об одном...»

Я смотрела на Себастьяна, а он смотрел на меня, его лицо не выражало ничего, но глаза говорили обо всем. Я отвела взгляд, вновь проникаясь смыслом песни.

«Полети в мою сторонку, скажи маменьке моей, ты скажи моей любезной, что за родину я пал. Отнеси платок кровавый милой любушке моей. Ты скажи – она свободна, я женился на другой...»

Война... А ведь она еще впереди.

«Взял невесту тихую-скромную в чистом поле под кустом, обвенчалась была сваха – сабля вострая моя...»

Почему я попала в девятнадцатый век, а не двадцатый, в то время, когда Гитлер был еще жалким, никому не нужным художником. Он был художником. Как человек, чье творчество изливается на холст, мог стать всемирным деспотичным завоевателем?

– Калена стрела венчала

Среди битвы роковой.

Вижу, смерть моя приходит,

Черный ворон, весь я твой...

Делаю знак Себастьяну закончить. Тело преисполняет дрожь, веки затрепетали. Кажется, я не пела уже сто лет... Ха, я не пела уже 122 года! Несколько секунд таинственной тишины, а затем раздаются аплодисменты. Я открываю глаза: хлопают все, кроме Сизеля и Себастьяна. Но Сизель выглядит удивленным.

– Восхитительно! – воскликнула Лиззи. – Ты так красиво поешь!

– Спасибо, – улыбнулась я.

– И ты скрывала от нас свой голос? – спросил Сизель, вернувшись в свое прежнее состояние.

– Я не считала нужным кричать на каждом углу, что имею академический вокал.

– Ты зря не рассказала нам! – воскликнула Мэйлин. – Ты просто потрясающе поешь! А что это за язык?

– Это мой родной язык, русский. Себастьян, спасибо за аккомпанирование. Из тебя вышел бы великолепный скрипач.

Да, все-таки не удержалась и сделала ему комплимент.

- Ведь я дьявольски хороший дворецкий.

И как я раньше не замечала эту двусмысленность в его словах?

- А давайте сфотографируемся все вместе? - предложила Лиззи. - А потом и ты отдельно, Джулия.

Мэйлин, Финни и Бард загадочно переглянулись.

- Да, да! - хором сказали они.

- Ну, хорошо... - согласился Сиэль. Я заметила, что он не может устоять перед Элизабет. Он соглашается на все глупости, что влезут ей в голову.

Себастьян возился с фотоаппаратом. Знаете, такие, на штативе с тремя ножками, еще с черной тканью... Я стояла рядом с Бардом, возле него Финни и Мэйлин, а справа от меня Лиззи, Паула и Сиэль. Лиззи обхватила руку Сиэля, счастливо улыбаясь. Настроив аппарат, Себастьян встал позади Сиэля, и все замерли. Я попыталась улыбнуться, но вышло лишь какое-то жалкое подобие улыбки. Щелк - и все кинулись к фотоаппарату, кроме Сиэля, а Себастьян спокойно зашагал, чтобы вытащить фотографию. Он отдал ее на растерзание жаждающим, а сам приготовился фотографировать снова.

- Джулия, улыбнитесь, прошу вас.

- Нет-нет, я не буду фотографироваться.

- Ну что вы...

Я чувствовала, что под тканью Себастьян улыбается.

- Ну хорошо, - вздохнула я и прикоснулась к розе на своей груди. Но все-таки через несколько секунд сорвалась:

- Нет не стоит этого... - Щелк. Поздно. Себастьян достал фотографию, и все кинулись к нему. Себастьян открыл рот от удивления, а от остальных послышались охи и ахи. Сиэль тоже выглядел изумленным.

- Отдайте, что там? - я вырвала фотографию из рук Себастьяна. На ней была изображена я, в профиль, подхватившая правой рукой подол платья, а левой прикоснувшаяся к розе на груди. Я выглядела отстраненной и... стояла рядом с микрофоном. Прожектора. Позади ударная установка. Блики света. Я подняла взгляд, и увидела, что все пристально смотрят на меня.

- Говорят, что на фотографиях с этого фотоаппарата запечатляется то, чем человек больше всего дорожит в своей жизни.

Больше всего дорожит в своей жизни...

- Так что же для вас дороже всего на свете? - спросил меня Себастьян. Я еще раз посмотрела на фотографию, а затем мягко улыбнулась ему.

- Музыка...

Я еще раз взглянула на фотографию, а затем положила ее на стол.

- Бард, ты можешь научить меня пользоваться этим? – беспечно произнесла я, взяв револьвер в руки.

- Конечно! Но нужно найти безопасное место.

- Разумеется, – улыбнулась я и подхватила Барда под локоть уже выздоровевшей левой рукой. – Пойдем! Простите меня, я отлучусь на пару минут, – я помахала рукой остальным. – Спасибо вам за прекрасно прожитый день. Будьте счастливы! – Себастьян был последним, на кого я взглянула. Он был таким недовольным, что я даже застыла на месте и чуть не упала, ведь Бард продолжал идти. Споткнувшись, я побежала следом за ним.

- Неудивительно, что ты ни разу не попала, у тебя так дрожат руки, – Бард встал позади меня, обхватив поверх моих рук револьвер. Я не стала говорить истинную причину происхождения этой дрожи.

- Просто он тяжелый, я еще не привыкла, – Слишком близко он находится ко мне. Бард мне нравился, очень нравился, как мужчина. Но ведь он для меня такой взрослый... Ему ведь лет тридцать. Хех, а если считать то, что я родилась лишь в последующем столетии...

- Наводишь дуло так, чтобы оно сливалось с точкой мишени, – мы нарисовали импровизированную мишень на стене разрушенного поместья. Сизэль бы меня убил... – Вот. Затем нажимаешь на курок, – свои слова он сопровождал действиями. Выстрел. Колесико прокрутилось.

- Теперь давай сама, – Но Бард так и не отпустил меня.

- Наводишь на точку... – сказала я и попробовала сделать это. Вроде точно. – Нажимаешь на курок и... – Выстрел. В точку. – А я попала. Я попала! – с радостной улыбкой я развернулась к Барду лицом. – Я попала, попала! – я запрыгала от радости, а потом кинулась Барду на шею, а тот инстинктивно обнял меня за талию. Я с радостной улыбкой на лице смотрела ему в глаза, в то время как он смотрел на меня как-то... неуверенно и вожделенно сразу. Потихоньку улыбка начала сползать с моего лица, а Бард медленно наклонялся все ниже и ниже. Неужели он меня поцелует? В предвкушении я закрыла глаза. Сердце стучало чаще, температура тела повысилась. Вдруг – удар, охи Барда и последующее его падение. Я открыла глаза. Теперь передо мной стоял Себастьян. Он перевел взгляд на лежащего на земле Барда. Тот потирал голову. Чем же Себастьян ударил бедного повара, если в руках у него пусто? Кулаком? Он ведь демон, его сила равна силе Финни. Вернее, наоборот.

- Бард, что это ты себе позволяешь?

- Я... я только...

- Иди на кухню.

- Да-да, Себастьян, – Бард вскочил с земли и метнулся в поместье. Я проводила его грустным взглядом. А он мне нравился... Я перевела взгляд на Себастьяна. Он тоже смотрел на меня.

- Госпожа, в следующий раз вы не должны доводить дело до такого.

- А что такого произошло? – я вскинула брови.

- Вы...

- Себастьян, какого черта ты вмешался в то, во что не следовало? - я очень обозлилась на демона и перешагнула через все грани между дворецким графа и жалкой наркоторговкой.

- Но, может быть, мне неприятно видеть вас в объятиях обычного слуги, - Себастьян приблизился ко мне вплотную и обнял за талию, сцепив пальцы у меня за спиной. Он улыбался. Нагло так, как и всегда... Я прикоснулась к его груди, давая понять, чтобы он отстранился, но Себастьян не только не сделал этого, он решил наклониться ко мне. И снова я в той ситуации, как с Бардом. Только... Мой сердечный ритм повысился по другой причине - снова страх. Я даже ничего не делала. Хотя это нормально для меня - ничего не делать. Но я бы попыталась вырваться, если бы не этот страх. Да, этот демон определенно знает себе цену. Свою ценность, как ценность мужчины. Он отлично знал, как он привлекателен и наверняка умел этим пользоваться. Однако этим ты меня не возьмешь, Михаэлис. Ты красив, да. Ты очень красив. Ты соблазнителен, да. Ты умеешь обращаться с девушками, да. Но... ты меня совершенно не привлекаешь. Лицо Себастьяна находилось на уровне моего, и в этот момент я нашла в себе силы сказать:

- Чертов зоофил, - Себастьян остановился. Ну что, не ожидал? - Отпусти меня, - произнесла я, и Себастьян беспрекословно повиновался, но все же с улыбкой на лице. Я отошла от него и медленно зашагала в сторону поместья. Подобно зомби, я все-таки дошла до своей спальни. Я поставила розу в вазу, стянула с себя платье и надела ночную рубашку. Раз уж я сегодня освобождена от обязанностей горничной, можно и спать лечь пораньше. Но все мои планы прервал звонок телефона. Имея зарядное устройство, я могла больше не выключать его.

- Алло?

- С днем рождения тебя! С днем рождения тебя! С днем рождения, дорогая Юлия! С днем рождения тебя!!!

Я умиленно засмеялась, услышав голоса своих друзей.

- С семнадцатилетием тебя, Юлек! - крикнул в трубку Макс.

- Да-да, мы тебя от всей души поздравляем! - воскликнула Лиза.

- И мы приготовили тебе, - сказал Макс, а затем я услышала их совместный крик: ПОДАРОК!!!

- Какой же? Поздравительную песню? - усмехнулась я.

- Нет, просто я усовершенствовал свое изобретение. Теперь машина времени может доставлять что угодно и куда угодно, в конкретное место. Я просто должен обнаружить координаты твоего нахождения - широту и долготу, с минутами, и тогда мы сможем отправить тебе твои подарки.

- Спасибо вам, - улыбнулась я. Что послужит самым лучшим лекарством от всех болезней - конечно же, друзья.

- Так, я установил координаты, сейчас я внесу их в базу данных. Так-с... Ага! Жди подарочек!

Внезапно на моей постели материализовалась коробка с ленточкой, я даже испугалась.

- Это от меня - тебе, - произнес Макс голосом кота, нализавшегося сметаны.

- Ох, сейчас... - я развернула подарок. - Ты, как всегда, в своем репертуаре, - я выудила из коробки непонятное что-то, похожее на колонку. - Что это, Макс?

- Это проигрыватель для тебя. Я знаю, как ты любишь музыку. Так вот, он раскладывается на две части, как телефон-раскладушка. В него можно что-то записывать, подбирать звучание разных инструментов, а также там содержится микрофончик, что улучшает качество записи обычного диктофона, встроенного в проигрыватель. Я скинул тебе туда пару минусовок, можешь теперь петь и записывать песни.

- Спасибо, Макс, - внутри груди у меня потеплело.

- А теперь настала очередь моего подарка! - воскликнула Лиза, и на моей постели появилась еще коробочка. Точнее, большая коробка. Я открыла ее и...

- О, Боже! Джинсы, рубашка и напульсники? А еще что... косметика?! Лиза! - я засмеялась.

- Что, Лиза? Ты там наверно чахнешь без черного карандаша и современной одежды!

Я засмеялась.

- Да, ты права, ты права... - Тут дверь моей спальни тихонько приоткрылась, и внутрь зашел Себастьян.

- Эх, ребят я бы еще с вами поговорила, но тут Себастьян пришел...

- Какой еще Себастьян? - спросил Макс.

- Это дворецкий графа, у которого я сейчас работаю. Ну ладно, пока. А то, судя по его взгляду, он собирается съесть мою душу, - я положила трубку. Мое прощание было переполнено сарказмом. Я положила телефон на столик. Кстати, там лежали и все подарки, полученные мной сегодня. Кто их сюда принес?

- Это называется мобильный телефон, - пояснила я, проследив за взглядом Себастьяна. - У него гораздо больше возможностей, чем у этой вашей трубки с проводами.

Я не хотела порицать благодетель технологий девятнадцатого века, я просто хотела насолить Себастьяну.

- Зачем ты пришел?

- Все уже вручили вам свои подарки, а я еще нет.

- Мне ничего от тебя не нужно, - сказала я, перенося коробки с подарками от моих друзей на стол, затем я схватила ленточки и случайно порезала руку.

- Ай!

Себастьян кинулся ко мне с вопросом: «Что случилось, госпожа?». Заметив, что я вскинула руку, он осторожно взял меня за кисть. Себастьян вдохнул в себя воздух, блаженно прикрыв глаза. Через секунду он уже примкнул губами к моей ране, ртом втягивая в себя кровь. Он даже застонал от наслаждения. Отойдя от шока, я вырвала свою руку из крепкой хватки Себастьяна и опустилась на кровать.

- Ты демон или вампир, черт тебя дерит? - спросила я, спросила по-хамски. Глаза Себастьяна горели красным светом.

- Разумеется, я демон, ведь вампиры питаются кровью, а демоны - человеческими душами.

- Тогда что это сейчас было? – спросила я, наблюдая за тем, как моя рана потихоньку заживает.
- А знаете ли вы, что вкус души можно познать через кровь человека?
- Теперь да. Но почему бы вам тогда не пить кровь, так сказать, растянуть удовольствие?
- Никакое питье крови не сравнится с наслаждением поглощения души.
- Вот как... – произнесла я, и в один момент Себастьян оказался у подножия моей кровати. В этот же момент он успел взять мою правую руку и натянуть на ее безымянный палец кольцо.
- Это мой подарок для вас, – сказал он, а я разглядывала кольцо. Серебряное, с красивой гравировкой и безупречно красивым фиолетовым камнем.
- Это аметист? – спросила я.
- Да, это ограненный аметист.
- Я люблю аметисты. Но... зачем ты даришь мне его? – интересно, а он знает, что в России на безымянный палец правой руки одевают обручальное кольцо? Но в Англии-то на левой, и слава Богу...
- Сегодня Ваш день рождения, и я не мог остаться в стороне.
- Да... Семнадцать лет... А сам-то, наверное, старик дряхлый.
- Мне больше четырех тысяч лет.
- Говорю же – седая древность, – я взглянула на Себастьяна. – А почему ты такой красавец, а-ля Брэд Питт?
- Кто такой Брэд Питт?
- Хотя... скорее, Джонни Депп, ну да ладно, это неважно! Почему ты выглядишь как молодой и сногсшибательной красоты юноша? – я невольно сделала ему комплимент, но пусть подавится. Я ведь уверена, он знает себе цену и не пренебрегает пользоваться этим. Но на меня это не подействует, так что ликовать ему не удастся. Меня от его присутствия корбит. А все из-за моих оборотнических особенностей. Так что не видать ему сладкой победы.
- Это всего лишь оболочка, мой настоящий облик не таков. Надеюсь, вы никогда не увидите его.
- И я надеюсь. Должно быть, ты невероятной уродливости чудовище, – говорила я, уставившись на черную прядку между его глазами. Себастьян усмехнулся.
- Я никогда не встречал такую странную женщину. Ясно, почему у вас такая...
- Я не женщина, я девушка, – перебила я и не выдержала: – Как же меня добивает эта твоя прядь, – я прикоснулась ко лбу Себастьяна и заправила прядь челки за его левое ухо. Полюбовалась результатом. Ему не идет. Но ведь, как это мешает глазам. – Теперь ты четко и ясно меня видишь, да? Почему раньше не заметил, что я белая ворона в обществе?

Себастьян смотрел на меня снизу вверх. Так мы сидели примерно с минуту, пока я не

сообразила, что моя рука до сих пор в его волосах, а он по-прежнему держит меня за уже здоровую руку. И как я еще смогла просидеть в такой неудобной позе? Я освободила свои руки и встала с постели, а Себастьян поднялся с колен.

- Знаешь, я так устала, думаю, нужно лечь спать.

- Как пожелаете, моя госпожа, - Себастьян поклонился мне, приложив правую руку к сердцу, а затем удалился.

Я рухнула на постель, накинув сверху одеяло, и уставилась в потолок. Не усну. Я взяла в руки телефон и включила песню Nightwish - While your lips are still red. Фортепиано... Нежный звук, а сейчас начнет петь Марко, а я спою вместе с ним...

- Sweet little words made for silence

Not talk

Young heart for love

Not heartache

Dark hair for catching the wind

Not to veil the sight of a cold world

(Сладкие нежные слова для молчанья,

Не для разговоров.

Юное сердце - для любви,

Не для разочарования.

Темные волосы - для игр с ветром,

Не для укрытия от чудес холодного мира).

Мягкий припев...

Kiss while your lips are still red

While he's still silent

Rest while bosom is still untouched, unveiled

Hold another hand while the hand's still without a tool

Drown into eyes while they're still blind

Love while the night still hides the withering dawn

(Целуй - пока твои губы еще алые,

Пока он еще молчит.

Успокойся – грудь еще нетронута.

Держись за руку, пока она еще без оружия,

Утони в глазах, пока они еще слепы,

Люби, пока ночь еще скрывает рассвет).

Развитие... Голос становится тверже...

First day of love never comes back

A passionate hour's never a wasted one

The violin, the poet's hand,

Every thawing heart plays your theme with care

(Первый день любви никогда не вернется к тебе

А час страсти никогда не пройдет зря

Скрипка – рука поэта

Бережно сыграет мелодию твоего любящего сердца).

Невольно вспоминаю сегодняшнюю игру Себастьяна. Слезы снова льются... А голос все тверже и глубже, проникает внутрь меня.

Kiss while your lips are still red

While he's still silent

Rest while bosom is still untouched, unveiled

Hold another hand while the hand's still without a tool

Drown into eyes while they're still blind

Love while the night still hides the withering dawn...

Я засыпаю.

«The violin, the poet's hand»

– Эй, Себастьян, ты где? – спрашиваю я. Почему-то я нахожусь в тумане, а вокруг пустота, либо я просто ничего не вижу, и виной тому – туман. Почему я призываю Себастьяна?

«The violin...»

– Себа...

«... the poet's hand...»

– ...СТЬЯН...

«Every thawing heart plays your theme with care»...

- Михаэлис, если ты сейчас не появишься, черт тебя подери!..

Страх сковал меня.

- Я знаю! - я опустилась на колени, то ли мне было так тяжело, то ли настолько плохо. - Я знаю, моя душа никчемна и противна, и я никогда не смогу утолить ею голод демона... - слезы капали на землю, которую скрывала пелена тумана. - Ни твой голод, ни голод Клода, ни даже голод Анны... Но я хочу, чтобы моя душа была хотя бы такой, чтобы ей можно было накормить хотя бы мелкого, жалкого демонишку... Чтобы хотя бы он ей не побрезговал.

«Ты не представляешь, насколько ценна», - повторяет голос из моего сна слова Клода Фауста.

- Я ничтожна! Как и моя душа! - я всхлипывала, обхватив себя руками. Кто-то опустился рядом со мной на колени.

- Ну же... не плачь, - кто-то стер с моих щек слезы поцелуем и обнял. - Когда ты страдаешь, она становится горькой...

Я проснулась. Щеки горели. Я дотронулась до них: они были неестественно сухи, будто кто-то вытирал их платком.

Уже ночь. Ох... надеюсь, мне не приснится снова такой же кошмар... Я завернулась в одеяло и обняла подушку.

<http://tl.rulate.ru/book/62267/1620683>